

УДК 159.922.7
ББК Ю984.03

ГЕНДЕРНЫЕ АТТИТЮДЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.Н. Дунаева

В статье рассматривается актуальность формирования ценностей супружества и родительства в образовательном процессе вуза на основе современных тенденций расширения гендерного репертуара поведения в социокультурном пространстве нашего общества. В статье представлены результаты описания феноменов ценности семьи, супружества и родительства на уровне представлений (аттитюдов) в молодежной студенческой среде.

Ключевые слова: гендерные отношения, ценность семьи и брака, супружество, родительство, отцовство, материнство.

Последние десятилетия в нашей стране характеризуются значительными изменениями не только в социально-экономической жизни, но и изменениями в сфере гендерных отношений.

Наблюдается яркая динамика трансформации семьи: активное включение женщин в политические процессы, свободное предпринимательство, доступность высшего образования (разнообразие его форм), переход к нуклеарной семье, изменение сексуального поведения и снижение деторождения и т.п. Изменяются и традиционные представления об идеалах мужественности и ценности стабильных долгосрочных семейно-брачных отношениях. С одной стороны, несомненно, расширение прав и свобод во всех сферах жизни, изменение гендерного репертуара поведения, с другой – «отколотовость» от семьи и семейных ценностей, одиночество, неспособность создать длительные отношения, откладывание создания семьи и рождение детей на неопределенный срок. Духовная атмосфера искренности и любви семейно-брачных отношений исчезает. Современные «динамические условия социума, ориентация на социальный успех «превращают и семейную жизнь в технологический комплекс: технологии счастья, технологии взаимоотношений, технологии общения, технологии воспитания ...» [8, с. 25].

В связи с этим актуальна проблематика изучения представлений молодежи о социально-психологических аспектах отношений в семье, основанных на современной гендерной практике, основным следствием которой является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций как в обществе так и в семье.

Высшее образование призвано решать ряд фундаментальных задач. Личность студента, за годы обучения в вузе, проходит несколько этапов

развития и находится полностью в процессе поиска и становления по всем жизненно важным направлениям. Возрастные рамки понятия «молодежь» значительно расширились в современном обществе и к нему могут относиться молодые люди от 15–30 лет. Многомерность психологического возраста проявляется в том, что в разных сферах деятельности личность взрослеет неравномерно, находится в поиске идентичности и преодолевает ряд нормативных кризисов [6]. Одна из практических задач в сфере высшего образования – подготовка молодежи к созданию семьи.

Институт семьи – самый чувствительный показатель духовного и социального здоровья общества. Наше время, – заметил философ И.А. Ильин, – ни в чем так не нуждается, как в духовной очевидности. «Необходимо осознавать, что будущее страны зависит от того, какие ценности окажутся привлекательными для нынешней молодежи. Именно сегодня в студенческой среде формируется то поколение русской интеллигенции, которое будет определять духовный климат страны в первой половине XXI века» [5, с. 27].

Духовно-нравственные ориентиры развития личности в процессе образования широко обсуждается в педагогической среде, определяются научные подходы и педагогические технологии ее реализации в образовательном и социокультурном пространстве вуза. В современной педагогике идет практическое утверждение духовно-нравственных ценностей как основы воспитательного процесса на всех ступенях образования.

При подготовке молодых людей к семейно-брачным отношениям необходимо учитывать и глобальные тенденции, изменяющие облик «семьи» современной цивилизации. На западе, где «кризис» семьи имеет место уже несколько десятилетий, социологи и психологи констатируют, что произошло обновление традиционных семейно-брачных отношений, которые теперь трансформируются в брачно-партнерские и предполагают различные формы жизни. Семейно-брачные отношения не рассматриваются как пожизненные обязательства.

Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим посредническую роль между общественными и личными интересами. Будучи по своей сути социальным явлением, семья постоянно подчиняется законам общественной жизни, выполняя социальные функции воспроизводства населения, первичной социализации и воспитания детей, ведения домашнего хозяйства и организации досуга и потребления, а также, осуществляя социальный контроль за поведением членов семьи, оказывая поддержку и заботу друг о друге, семья является социальной ценностью, обеспечивающей нормальное существование общества [6, 11].

В соответствии с концепцией В.Н. Дружинина, каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи, структура которой включает в себя нормативных членов семьи, отношения власти-подчинен-

ния, эмоциональной привязанности – отталкивания, методы и цели воспитания детей. С точки зрения В.Н. Дружинина и М. Мид, семья без отца является аномальной. Изменяется весь стиль и уклад семейной жизни.

Изменение социально-экономических отношений и стратификации общества повлияли на мотивы вступления в брак, на выбор брачного партнера. Любовь, как яркое проявление духовно-нравственной основы личности, является и фундаментом психологического благополучия семьи (супружеская любовь, родительская любовь). Если нет любви, то интимности, уникальности отношений не возникает, семьи в истинном предназначении не получается, она формируется неустойчивой, незрелой, поэтому измены и разводы неизбежны. Таким образом, на процессы интеграции семьи и семейного благополучия оказывают влияние развитые духовно-нравственные ценностные ориентации ее членов.

Половые и особенно гендерные различия, влияющие на семейно-брачное становление личности, активно рассматривались в работах С.И. Голода, И.С. Клециной. Гендерный репертуар социальных ролей проявляется в трех основных сферах: сексуальной, профессиональной и семейной. «Гендер» – рассматривается как социальный мультиполярный конструкт выраженности маскулинных, фемининных, андрогинных качеств, на основе андрогинных качеств вырабатывается установка на более гибкое поведение, происходит взаимное согласование поведенческих паттернов способствующих успешности брачно-семейным отношений при выполнении супружеских и родительских ролей [4].

Выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте семейно-брачных отношений сравнительно недавно. Супружество, понимается как личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. Ценность супружества – это часть мировоззрения человека. Как элемент структуры личности, ценностные ориентации на супружество представляют собой единство мыслей, чувств, практического поведения. С течением времени у супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями.

В понимании современно родительства акцент делается на самореализации личности и другие личностные характеристики, такие, как ответственность, заботливость, альтруистичность, умение любить. Существует два подхода к изучению родительства в зависимости от того, кто считается отправной точкой изучения – ребенок или родитель. Первый подход анализирует родительство применительно к развитию ребенка; во втором случае рассматривается выполнение родительской роли через призму личности родителя, а акцент делается на самореализации личности в родительстве и другие личностные характеристики, такие, как ответственность,

заботливость, альтруистичность, умение любить. Родительство реализуется через персонифицированное «материнство» и «отцовство», модели которых в обществе изменчивы [3].

Социальное общество, в котором на первое место выдвигаются индивидуалистические тенденции, снижает ценность семьи. Современные женщины – это активно работающие люди. Наиболее ценными становятся личное благополучие, успех, статус, комфорт, а долгосрочные и каждодневные обязательства перед семьей отягощают, дети начинают восприниматься как обуза. В наши дни материнство занимает значительно меньшее место в иерархии ценностей женщины. Женщины недоверчиво относятся к долгосрочности современных брачных отношений, не полагаясь на верность, преданность мужа, и поэтому ориентированы на рождение одного ребенка. В психолого-педагогической литературе, большое количество исследований посвящено роли матери, влиянию материнства на развитие личности женщины и ребенка [7].

Отцовство изучено значительно меньше. Неудивительно, что социологи, психологи и педагоги описывают отца как «невидимого родителя». Личностное развитие мужчины, процесс принятия новой социальной роли «отца», формирование смыслов родительства и ценности ребенка только начинают интенсивно изучаться. Готовность к отцовству рассматривается как интегральная характеристика, суммирующая обретение социальной зрелости и компетентности, обусловленной физиологическими, экономическими, социальными, психологическими факторами. Ослаблению авторитета традиционной семьи, основанной на парном союзе, сопутствует снижение половой морали, превалирование потребительских интересов, массовые разводы, замещение семейного воспитания общественным. При этом отцовские качества, социальные по природе, утрачиваются быстрее материнских, изначально обусловленных биологически [1].

В нашем исследовании изучения гендерных представлений о семейно-брачных отношениях, ценности и значимости супружества, родительства принимали студенты технических факультетов. Для сбора и анализа первичной информации были использованы три методики: 1) анкета «Активирующий опросник личностной семейной сферы» с целью изучения сформированности семейных планов студентов. Вопросы анкеты активируют субъективные процессы наблюдения, описания и оценивания собственных семейных планов; 2) анкета «Ролевые ожидания и притязания в браке» 3) вопросник Сандры Бэм по изучению маскулинности – феминности для определения психологического пола личности.

Результаты и их обсуждение:

В блоке ценностей, касающихся семейной жизни, для девушек наиболее значимыми являются ценности «Любовь» и «Счастливая семейная жизнь», для юношей «Здоровье» и «Любовь». Юноши включают ценность

«Здоровье» в блок семейной жизни, с точки зрения логической связи, «хорошее здоровье – хорошая работа – хорошая зарплата», а семейная жизнь требует значительных материальных вкладов, то есть они видят себя в роли «кормильца» семьи, поэтому жена должна заботиться о здоровье мужа.

Девушки ожидают понимание и помощь со стороны мужа. Юноши ожидают поддержки (!) и понимания со стороны жены: во-первых, жена должна выполнять роль «психотерапевта» для всей семьи; во-вторых, жена должна работать, потому что одному содержать семью трудно (60 %), только 15 % юношей указали, что жена обязательно должна заниматься интересной работой и развиваться как личность.

Репродуктивные установки юношей и девушек различаются на «одну детскую душу»: девушки планируют 1–2 детей (в зависимости от удачности брака); юноши 2–3 детей (в зависимости от материального достатка). Косвенно можно предположить, что большинство планирует одного ребенка, так как, отвечая на другие вопросы анкеты, они употребляют слово «ребенок», а не «дети».

Девушки считают, что функции лидерства и ответственности супруги должны делить поровну, то есть, ориентированы на партнерский брак (57 %). Юноши декларируют в большей степени традиционную установку – глава семьи муж (83 %). Однако по всем семейным вопросам он советуется с женой, что может свидетельствовать о сформировавшейся зависимой позиции от женщины, а также об ощущении собственной некомпетентности, что косвенно указывает на желание снимать с себя ответственность за семейные дела.

У девушек наблюдается значительное расширение женского гендерного образа за счет большей самостоятельности, независимости, установок на значительное достижение в профессиональной деятельности, ориентированность на карьеру, семью они считают важной, но не единственной сферой жизни женщины.

Девушкам свойственно более детальное, реалистичное планирование дальнейшей жизни, где семейные перспективы занимают значительное место (75 %). Юноши относят аспект создания семьи к более дальней жизненной перспективе (62 %). Здесь следует учитывать половой признак: так как абсолютное большинство студентов технических специальностей – это юноши, то для них ценности семейной жизни значимыми становятся несколько позже.

Для маскулинного типа (17 % от общей выборки) девушек и юношей характерно отсутствие ясного представления о будущей семейной жизни, она как бы незначима, если и произойдет, то сама собой. Они не склонны делать личностные вклады ни в супружеские, ни в детско-родительские отношения и ориентированы на личную автономию.

У андрогинного типа юношей и девушек лучше представлена согласованность всех сфер будущей семейной и профессиональной жизни (78 %). Родительство, отцовство, материнство для них являются значимыми ценностными ориентациями. Они считают, что следует постоянно расширять свои психолого-педагогические знания в области воспитания детей.

Юноши и девушки среди качеств, которые следует воспитывать у детей, называют ответственность, активную жизненную позицию, стремление к самосовершенствованию, а из своих недостатков в основном называют лень, с которой будут бороться по мере возможностей. Таким образом, они будут воспитывать у детей те качества, которых им недостает для активной и успешной жизни.

Тридцать пять процентов юношей и девушек согласны на «пробный гражданский брак», уверены, что обязательно следует некоторое время пожить вместе, чтобы понять, что не ошибся.

Большинство юношей (70 %) считают, что любовь, выбор брачного партнера, счастливый брак – это дело везения, удачи, поэтому предвидеть и повлиять на эти явления не представляется возможным – «судьба» (!).

Из проанализированных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Для большинства юношей и девушек в системе семейных ценностей «Любовь» остается одинаково значимой, но при этом они вкладывают разный смысл.

2. Репродуктивные установки юношей и девушек ограничиваются одним ребенком, в связи с чем, мы можем говорить об усугублении демографической проблемы и в будущем.

3. Девушки ориентированы на партнерский брак; у юношей представления о роли мужа и отца не сформированы – выявлена тенденция к зависимой позиции от женщины в представлениях о будущей семье.

4. Девушки отличаются значительно более широким диапазоном гендерного образа, чем юноши, за счет большей самостоятельности и ответственности.

5. У девушек и юношей маскулинного типа прослеживается тенденция к автономности в супружеских и в детско-родительских отношениях.

6. Юноши и девушки андрогинного типа имеют более целостную сформированность и согласованность планов семейной и профессиональной жизни.

7. Цели воспитания будущих детей у девушек связаны с формированием творческой личности, у юношей интерес представляет развитие практических житейских качеств.

8. «Гражданский брак» стал альтернативой семейной жизни у молодежи, но отличается дифференцированными представлениями девушек и юношей как по длительности, так и по качеству.

9. Исследование показало, что существует дефицит психолого-педагогических знаний и системных представлений в сфере супружеских и детско-родительских отношений у студентов университета.

В настоящее время кризис семьи выражается, прежде всего, в потере интереса к рождению и воспитанию детей, в росте числа семей с одним родителем (обычно матерью) и череде кратковременных браков, которые больше похожи на сожительство. Происходит интенсивное отчуждение личности от базовых духовных потребностей человека. Только духовные ценности могут придать истинный смысл семейно-брачным отношениям, выражающимся через качественные характеристики супружества и родительства. В рамках обучения в университете необходимо не только традиционно расширять представления студентов о функционально-ролевой структуре семьи, циклах ее развития, а формировать ценности супружества и родительства, органично включая их современные тенденции развития общества.

Библиографический список

1. Борисенко, Ю.В. Опыт исследования этапов формирования отцовства / Ю.В. Борисенко // Психология в вузе. – 2007. – № 1. – С. 27–39.
2. Горобец, Т.Н. Любовь – духовная потребность в реализации жизненной стратегии / Т.Н. Горобец // Мир психологии. – 2006. – № 1. – С. 230–241.
3. Гурко, Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства / Т.А. Гурко // Социологические исследования в сфере родительства. – 2000. – № 11. – С. 90–98.
4. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
5. Морозова, С.В. Изучение специфики взаимосвязей ценностных и смысло-жизненных ориентаций с личностными свойствами студентов / С.В. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – № 1. – С. 27–33.
6. Солдатова, Е.Л. Системогенез личности: кризисы и идентичность: учеб. пособ. / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.
7. Щукина, Е.Г. Материнство и профессия в самореализации женщины / Е.Г. Щукина, Т.А. Голдобина // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 114.
8. Яценко, Е.Ф. Особенности смысло-жизненных ориентаций студентов с разным уровнем самоактуализации на завершающем этапе обучения вузе / Е.Ф. Яценко, Э.В. Яценко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психологи». – 2012. – № 31. – С. 25–34.

[К содержанию](#)